

Самобытный ученый-педиатр

Жаннета Перцева, директор музея истории ХНМУ

*Каждый детский врач сумеет лечить взрослого,
но наоборот сказать ни в коем случае нельзя.*

Abraham Jacobi

Большой вклад в развитие отечественной педиатрии первой половины XX века внес доктор медицинских наук, профессор 1-го Харьковского медицинского института Н.М. Фришман.

Николай Михайлович Фришман родился 17 января 1890 г. в семье служащего в Харькове. Окончив 3-ю городскую гимназию, он поступил на медицинский факультет харьковского университета и уже на студенческой скамье выбрал себе специальность: он будет детским врачом. Между тем службу свою, по свидетельству самого Н.М. Фришмана, он начал «на германском фронте в должности младшего врача 115 пехотного Вяземского полка в 1915-1916 гг. – шла Первая мировая война. Он был контужен, долго лечился, затем до 1921 г. наряду с военной службой работал в нескольких московских госпиталях, в частности, в Ольгинской детской больнице. В 1921 г. был избран ординатором детской клиники 2-го Московского медицинского института. В этой должности состоял до 1924 г., одновременно заведывая патронажем при Второй показательной консультации отдела охраны материнства и детства НКЗ и будучи ординатором Хамовнического туберкулезного диспансера.

Это было время, когда, по свидетельству современников, педиатрия была еще молодой наукой, недостаточно «отстоявшейся», в ней было много белых пятен, неисследованных вопросов, мало по-настоящему научного. Большой интерес у педиатров того времени вызывали особенности грудного возраста в его норме и патологии. Н.М. Фришман полностью погрузился в напряженную лечебную и научную работу, накапливал практический опыт, вырабатывал методики, устанавливал закономерности, которые помогали правильной диагностике.

Выпускник Харьковского университета, Н.М. Фришман в профессиональной деятельности считал себя учеником известного московского педиатра А.А. Киселя, под руководством которого работал в клинике 2-го Московского медицинского института. Самобытный ученый, талантливый клиницист с широким кругозором, большой эрудицией и даром научного предвидения, А.А. Кисель был одним из основоположников научной педиатрии. От него Н.М. Фришман воспринял основные идеи, у него учился методике научного исследования, чтобы в дальнейшем блестяще развить и усовершенствовать. В 1929 г. Н.М. Фришманом была издана уникальная книга «Эпидемический церебральный менингит у грудных детей». В предисловии к ней профессор А.А. Кисель писал, что подобной работы нет ни в России, ни за рубежом.

Осенью 1929 г. Н.М. Фришман был избран профессором Смоленского медицинского института, в декабре этого же года Главпрофобр РСФСР (главный комитет профессионального образования) утвердил его в звании профессора, а в конце 1930 г. он возглавил кафедру детских болезней ХМИ. Кроме того, тогда же он стал заведовать клинко-экспериментальным отделением Всеукраинского института питания, состоял консультантом нескольких детских диспансеров.

Возглавив кафедру, Николай Михайлович увлек ее сотрудников широкой научно-исследовательской работой. В своей практической работе он стремился поднять клиническую педиатрию на высоту экспериментальных наук, для чего черпал научные темы из повседневного клинического материала. Организуя работу кафедры в этом направлении, он подчеркивал огромное значение раннего и точного распознавания заболевания на основе специфических, свойственных только данному заболеванию симптомов. Профессору принадлежат описания симптомов, «острой туберкулезной интоксикации», «токсичной дизентерии», им же выделен при дизентерии у детей симптомокомплекс, известный под названием «тетрады Фришмана».

Занимаясь научными исследованиями, Н.М. Фришман всегда подчеркивал, что эта работа важна не сама по себе, а для вооружения практики, он говорил, что научно обоснованные выводы – это руководящие принципы для практической деятельности. Вот почему такие проблемы, как дизентерия, ревматизм, туберкулез, привлекали его особое внимание. Их он изучал как основные проблемы патологии детства, разработка которых поможет найти правильный путь эффективной борьбы с заболеваниями, которые забирают много жертв среди детей. Под его руководством были подготовлены сборники о наиболее опасных для детей

болезнях «Дизентерия у детей» (1935), «Ревматизм у детей» (1937) и «Туберкулез у детей» (1940). Первые два из них экспонируются в музее истории ХНМУ. В 1936 г. Центральная квалификационная комиссия при НКОЗ присвоила Н.М. Фришману степень доктора медицинских наук.

По свидетельству современников, Н.М. Фришман был не только блестящим клиницистом, но и прекрасным педагогом. Перед сотрудниками кафедры он ставил задачу: научить студента владеть методикой обследования детей методом самостоятельной работы у постели больного ребенка, клинически мыслить, работать с книгой. Он учил, что основной и вместе с тем самой трудной задачей научной педиатрии является постановка правильного диагноза. Его лекции обязательно сопровождались демонстрацией и разбором больных, у которых профессор пользовался доверием и любовью. Родители больных детей уважали профессора и полностью соглашались с его установками в лечении.

Замечательный педагог, Николай Михайлович прекрасно понимал, насколько важно было воспитать в студенте нравственные качества, нужные для настоящего детского врача. Однажды в 1935 г. на совещании в детской клинике он предложил коллегам следующую схему оценки знаний студентов. В соответствии с этой схемой каждый студент изучался ассистентом с первого дня занятий по таким пунктам: 1) общая подготовка; 2) грамотность; 3) заинтересованность предметом; 4) способности; 5) трудолюбие. Каждый из этих пунктов оценивался отдельно, а затем выводилась общая оценка. В порядке обсуждения эта схема была предложена коллективу 1-го ХМИ через газету «За радянського лікаря».

Много сил и времени отдавал Н.М. Фришман работе по развитию детского здравоохранения. С 1937 г. он состоял заведующим экспериментальной детской инфекционной клиникой УИЭМА (Украинского института экспериментальной медицины), В эти же годы вел курс детских болезней в Запорожском филиале Днепропетровского института усовершенствования врачей, был консультантом поликлиник Красного Креста в Луганске и Полтаве. Он принимал участие во всех съездах детских врачей, состоял членом Ученого совета НКОЗ и председателем общества детских врачей.

В 1941 г. вместе с коллективом 1-го Харьковского медицинского института Н.М. Фришман был эвакуирован в г. Чкалов (ныне Оренбург). И здесь он создал и возглавил Чкаловское педиатрическое общество. Находясь в эвакуации, он продолжал свою научную, лечебную и преподавательскую деятельность. Здесь им было издано методическое руководство для практических занятий по клинике

детских болезней. На кафедре работало 5 аспирантов, и, несмотря на сложности военного времени, за 1942-1944 гг. под его руководством были защищены докторская и кандидатская диссертации.

К сожалению, Н.М. Фришман рано ушел из жизни: он умер в апреле 1944 г. после тяжелой болезни в возрасте 55 лет в Чкалове, где находился в эвакуации. Коллектив института скорбел о смерти соратника, товарища и друга, окончившего свой путь на трудовом фронте. Руководство института обратилось в народные комиссариаты торговли и здравоохранения СССР с просьбой сохранить паек умершего профессора его жене и дочери и возбудить ходатайство об установлении им персональной пенсии.

Дочь Н.М. Фришмана, Михалина, впоследствии продолжила дело отца: она окончила ХМИ, стала детским врачом и, защитив кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, была профессором Львовского медицинского института. Дело Н.М. Фришмана продолжили его ученики.